

Не успел Су Цзянь закончить разговор с Цзи Минфэем, как приехал Чжан Цинъюань.

Су Цзянь поспешил встретить гостя. Из короткого разговора он узнал, что доктор Чжан — личный врач семьи Ань. Су Цзянь не удержался от внутреннего ворчания: богачи, вечно они вызывают одну лишь зависть!

Доктор Чжан тщательно осмотрел Ань Ицзэ и подтвердил, что у того обычная простуда с высокой температурой, после чего выписал лекарства. Су Цзянь, глядя на всё ещё полусонного Ань Ицзэ, спросил:

— Температура у него немаленькая. Одних таблеток будет достаточно?

Доктор Чжан улыбнулся:

— Конечно, укол помог бы быстрее, но молодой господин с детства не любит инъекции и соглашается только на таблетки.

Ха! Оказывается, Ань Ицзэ боится уколов! Су Цзянь повеселел. В его глазах блеснул озорной огонек, и в голове созрел план:

— Раз так, давайте всё же сделаем укол! У него такой жар, так будет спокойнее, если температура быстрее спадет.

— Но...

Су Цзянь прервал сомнения доктора:

— Ничего страшного. Он же не ребенок, взрослый человек, должен понимать, что для него лучше. Просто приступайте... э-э, действуйте.

Доктор Чжан всё ещё колебался, но Су Цзянь настаивал, причем требовал не церемониться и колоть прямо в ягодицу. В конце концов, врачу пришлось согласиться. Су Цзянь с нескрываемым восторгом наблюдал, как с Ань Ицзэ стянули штаны, обнажив ягодицу.

Доктор Чжан поднял голову:

— Молодая госпожа, пожалуйста, помогите придержать молодого господина.

Су Цзянь, предвкушавший веселое зрелище, от этого обращения «молодая госпожа» остолбенел так, что едва не свалился прямо на Ань Ицзэ.

От шума Ань Ицзэ, кажется, немного пришел в себя. Он с трудом приоткрыл глаза и пробормотал:

— Что... ты... делаешь?

Су Цзянь обрадовался, что тот проснулся — так смотреть на его мучения будет куда интереснее. Он крепко обнял его и ласково проворковал:

— Ничего особенного, лечим тебя.

Ань Ицзэ нахмурился, пытаясь осознать происходящее, и выражение его лица переменилось:

— Я не... буду колоть!

Су Цзянь с улыбкой посмотрел на него:

— Без укола жар не спадет, так что придется.

Ань Ицзэ начал вырываться, но из-за болезни сил у него почти не было. Су Цзянь навалился на него всем весом и принялся уговаривать:

— Не бойся, не бойся, совсем не больно.

Ань Ицзэ продолжал сопротивляться, но Су Цзянь не собирался его отпускать. Хотя он был сильнее, чем казалось, по габаритам он сильно уступал Ань Ицзэ, поэтому ему пришлось вложить все силы, чтобы удержать того в своих объятиях. Су Цзянь продолжал щебетать:

— Наш Ицзэ самый храбрый! Ну же, будь послушным, не дергайся, дай доктору сделать укол.

В душе же он был готов лопнуть от хохота.

Их лица почти соприкасались. Су Цзянь обнимал Ань Ицзэ, то и дело касаясь губами его кожи. Ань Ицзэ взглянул на него и постепенно затих.

Су Цзянь расплылся в улыбке:

— Умница, вот так.

Доктор Чжан, наблюдая за ними, добродушно заметил:

— У молодого господина и молодой госпожи такие нежные отношения.

Су Цзянь снова содрогнулся от слов «молодая госпожа» и поспешно сказал:

— Доктор Чжан, лучше не называйте меня так... Я к этому... совершенно не привык.

Это было выше его сил!

— Это... — доктор Чжан в замешательстве посмотрел на Ань Ицзэ.

Ань Ицзэ, прислонившись к Су Цзяню, тихо произнес:

— Тогда... зови его «госпожа».

Су Цзянь: «...»

Да чтоб тебя! Какая разница! Это как удар молнии силой в один вольт против одного и одной сотой вольта!

Доктор Чжан радостно согласился и принялся готовить шприц. Су Цзянь, закипая от злости, пристально следил за иглой, мысленно подбадривая: Коли! Давай, коли посильнее!

Когда игла вошла в тело, Ань Ицзэ невольно вздрогнул. Су Цзянь мгновенно пришел в отличное расположение духа, хотя на лице сохранял маску сочувствия. Он погладил Ань Ицзэ по волосам:

— Не бойся, не бойся, совсем не больно.

Конечно, чем больнее, тем лучше!

Ань Ицзэ уткнулся лицом в его объятия и молчал. Доктор Чжан убрал инструменты и с улыбкой заметил:

— Видимо, только госпожа может на него повлиять.

Су Цзянь, наслаждаясь моментом, скромно ответил:

— Что вы, что вы, мне еще есть над чем работать.

Доктор Чжан: «...»

Доктор Чжан дал последние наставления и ушел.

Ань Ицзэ снова погрузился в тяжелый сон. Су Цзянь укрыл его одеялом, посидел немного за компьютером, листая форум, но быстро заскучал. Вспомнив советы своего друга, он решил, что всё же стоит приготовить для Ань Ицзэ что-нибудь питательное, и с энтузиазмом принялся искать рецепты для больных.

Делать было нечего, и после обеда Су Цзянь решил вздремнуть. Проснулся он, когда за окном уже сгустились сумерки. Потянувшись, он заглянул в спальню Ань Ицзэ — тот всё еще спал. Су Цзянь на цыпочках подошел к кровати, собираясь ущипнуть его за нос, чтобы хоть немного подразнить. Но когда его пальцы коснулись кончика носа Ань Ицзэ, он вспомнил, что тот болен, и нерешительно замер. Впрочем, удержаться он не смог и всё же легонько ткнул его:

— Ань, и на твоей улице сегодня праздник!

Су Цзянь никогда раньше не разглядывал его так близко. Присмотревшись, он был вынужден признать, что этот тип чертовски хорош собой — нос, глаза, всё на своем месте. Неудивительно, что он так легко соблазняет девушек! Сейчас, с закрытыми глазами, он выглядел таким спокойным, совсем не таким холодным, как обычно. В нем даже проступало что-то детское, особенно эти густые длинные ресницы, которые слегка подрагивали, заставляя сердце Су Цзяня тоже невольно дрогнуть. Он не удержался и потыкал в них пальцем, злобно думая: искуститель, ну просто искуститель!

Ань Ицзэ, почувствовав беспокойство, слегка повернул голову. Су Цзянь тут же отдернул руку. Увидев, что тот не проснулся, он снова осмелел. Его взгляд упал на уши Ань Ицзэ, и он вспомнил слова Цзи Минфэя о том, что уши у него очень чувствительные и краснеют от любого прикосновения. Охваченный любопытством, Су Цзянь протянул руку и легонько ущипнул его за мочку.

Ань Ицзэ резко вздрогнул. Су Цзянь пришел в восторг и ущипнул еще раз. Надо сказать, мочка у него была мягкая, пухлая, очень приятная на ощупь. Пока он увлеченно ее тискал, вдруг раздался слегка хриплый голос:

— Зачем ты меня щипаешь?

Су Цзянь испугался, поднял глаза и увидел, что Ань Ицзэ уже открыл глаза и молча смотрит на него. Рука Су Цзяня всё еще покоилась на его ухе. Убирать ее было поздно, пришлось выкручиваться:

— Да так... я... о, я просто гадаю тебе по лицу!

Ань Ицзэ: «...»

Су Цзянь воспользовался моментом и снова ущипнул его за ухо. Увидев, что покраснело не только ухо, но и щека, он в душе ликовал, но сохранил невозмутимое лицо:

— Физиогномика гласит: у кого мочки мягкие, тот по натуре бабник.

Ань Ицзэ: «...»

Су Цзянь похлопал его по плечу и многозначительно добавил:

— Так что, парень, тебе стоит померить пыл!

Ань Ицзэ помолчал, а потом вдруг сказал:

— Наклонись чуть ниже.

Су Цзянь, не понимая зачем, послушно наклонился.

Ань Ицзэ поднял руку и точно так же ущипнул Су Цзяня за мочку.

Затем он произнес всего два слова:

— Мягкая.

Су Цзянь: «...»

<http://bllate.org/book/21450/2192277>